

— Али-и-иссия...

— Да, милый, я здесь. Иди ко мне — я тебя согрею.

Девушка приподнимается на постели и улыбается. Темнота в углу густеет и тихо смеется.

— Я-а не чу-усствую-ю ххо-олда-а.

— Я знаю, но здесь точно приятнее спать, чем на голом полу.

— Ты не сна-аешь насскоолько...

— Гайяр, иди ко мне.

Удар сердца. Ветер, всколыхнувший короткие русые волосы. Толстая чёрная змея, мягко и плотно обвившая обнажённое женское тело.

— Я сдессь...

— Такой умница.

Девушка ложится на подушку и ласково гладит притихшую змею. Тонкие пальцы касаются рифлёной чешуи на лбу. Единственная яркая чешуйка между глазами поблёскивает алыми искрами. Змея пристально и напряжённо следит за девушкой двумя чёрными холодными зеркалами.

— Ты слишшком добрааа, Али-иссия-я.

— Люди должны быть добрыми.

— Нет!... да-а... но ты не ччеловек.

— Человек. Самый настоящий.

Улыбка, тёплая и приятная, как парное молоко, озаряет лицо девушки и змея начинает мелко дрожать. Улыбка тут же меркнет и сменяется растерянностью и волнением.

— Гайяр, тебе плохо? Холодно? Может, ты хочешь есть?! Давай...

— Нет!!

Чёрные кольца туго оборачиваются вокруг хрупкой женской шеи, не давая сделать глубокий вдох или заговорить. Гибкий тяжёлый змеиный позвоночник прижимает руки к телу. Длинный чёрный хвост бережно стягивает мягкое тело в своих страшных объятьях. Ужас растекается по светло-кариим глазам. В расширенных зрачках отражается треугольная змеиная морда, хладнокровно и всё также внимательно следящая за своей жертвой.

— Я-я... убьюю тебя-я Али-иссия.

Змея распахивает пасть и мягко касается скулы, нежно и неторопливая пронзая кожу и прокусывая щёку и челюсть. Девушка зажмуривается, отчаянно раскрывает беззвучный рот, пытаясь хоть что-то сказать, бьётся в тисках, но всё выходит неудачно. Змея запускает яд под кожу, и светло-розовая жидкость попадает в кровь, быстро распространяясь по всему телу. Прозрачная как горный лёд, слеза, стекает из прекрасных меркнувших глаз. Девушку конвульсивно вздрагивает. Человеческий организм изо всех сил сопротивляется смерти. Змея не разжимает пасти, не останавливает непрерывный поток яда, она смотрит. Она смотрит на умирающего человека.

Через шесть с половиной минут, в комнату зайдёт Патрик — мальчишка из прислуги. Он первым закричит и позовёт в комнату взрослых. Ещё через восемь минут, обнажённое, истерзанное тело мёртвой девушки завернут в простынь и унесут подальше от королевских глаз. Через два часа труп погрузят на телегу и увезут в направлении окраинных гор, где его

сбросят со скал в ущелье. Через шестнадцать секунд тело упадёт в холодную реку и унесётся течением глубоко-глубоко, к самому сердцу гор. Там, его вынесет на песчаный пляж, где оно будет лежать на холодном песке, на половину омываемое ледяной, но хрустально-прозрачной водой. И где-то, через пол часа после этого, пятнадцатилетняя Алиссия Хейл... оживёт.

— Ах!

Девушка подскочила и тут же отползла назад, выбираясь на берег. Вокруг было холодно и мокро. Она огляделась, но её окружал только камень и вода, уходящая в щель в полу. Ни хода, ни поворота, никакого отверстия в стенах — ровные подземные своды.

— Эй! Кто-нибудь! Что происходит?! Гайяр!

— Да-а?...

Тёмная прослойка воздуха на поверхности воды сконцентрировалась в одном месте и обрела форму длинной чёрной змеи.

— Ох, Гайяр, ты здесь. Что произошло? Мне привиделся такой кошмар, словно ты меня обвил своими кольцами и так сжал, что я...

— Умерлла-а?

— Да... это...

Девушка впервые с того момента как проснулась более внимательно посмотрела на свою змею. Сердце её забилось, а дыхание, как и полагается при страхе, стало частым и коротким.

— Гайяр? Это что же, было взаправду?

Босые ноги делают два шага назад и лопатки касаются стены. Хрустальная вода идёт рябью, а жёсткая чешуя шуршит по крупному кварцевому песку. Женские пальцы хватаются за влажный камень за спиной, но его не отделить от породы. Судорожный вскрик и чёрная змея медленно обвивает своего человека. Почти интимно и властно сжимает тонкое девичье тело в своих объятьях. Кончик раздвоенного языка дрожит возле уха, касается шеи, ключиц.

— Я-я ллюблю-ю тебя-я Али-иссия.

— Гайяр! Ты!

Змеинная пасть агрессивно раскрывается в ответ на дёрганья и протест. Девушка замирает, кончики её губ поддрагивают, глаза блестят от слёз. Пасть медленно закрывается, блестящий язык слизывает солёные капли.

— Не плачччь...

Треугольная голова змеи трётся о щеку мелко дрожащей девушки, опускается к уху.

— Я-я хочу-у тебя-я съе-ессть. Я-я ххочу-у тобой-й обллада-атть.

— Гайяр...

— Жжа-аль, шшто я-я не ччелове-ек...

Змея подымает голову и на миг прислоняется самый краешком морды к сжатым женским губам.

— Жшша-аль...

Чёрные кольца слабеют, разматываются и девушка обессиленно падает на песок, закрывает лицо руками и плачет. Тьма вокруг неё колыхается размытыми контурами и то и дело укрывает худенькие плечи, словно пытаясь согреть или утешить.

— Ты-ы таба-альт Али-иссия... Таба-альты не жшвиу-ут ччелове-еччессской жши-иссню. Онни пренадлежжшат тьме.

— Нет!

Крик удаётся звонким и тут же подхватывается эхом, но скоро замирает среди влажного

камня. Темнота шевелится, но змея продолжает существовать в образе тени и дыма.

— Для всехх люте-ей в зса-амке ты умерлла-а. Твое-е тello вынесло ссюда, но ты-ы не ссмлжешшь выбратся. Ты в плену.

— Прекрати! Гайяр, прекрати, слышишь?!

Девушка рыдает, умоляет, кричит.

— Зачем тебе всё это?! Что за ерунда?! Ты — любишь меня?!

Плотно сжатые кулачки впиваются в мокрый песок, а крик снова разносится по сводам.

— А я тебя ненавижу!!

Темнота отстраняется, словно обжѐвшись, уползает от содрогающейся в рыданиях жертвы.

— Неннавидишь... мення-я?

— Да!!

— Ттак неприя-ятно.

Змея собирается у кромки воды, укладывает всё своё тело на песок. Треугольная голова покачивается, блестящие глаза смотрят с укором и непониманием.

— Нно ты-ы вссегдда-а любилла мення-я...

— Пока ты не стал таким! Пока не начала пугать и кусать и... издеваться!

— Изссдеваттсся... Зсначччит вотт какк тты вссѐ ви-идишь...

Девушка решительно вытирает слѐзы и снова стучит кулаком по земле.

— Отпусти меня! Гайяр! Ты должен меня слушаться!

Взгляд карих глаз теряет уверенность и начинает метаться по светло-серым песчинкам.

— Наверное... Я... Я ведь...

— Ккто-о?

Шипение раздаётся рядом и в лицо веет холодом и влагой. Слова застревают в горле, а по телу бегут мурашки. Но, она собирается с духом и упрямо, а точнее, из последних сил, произносит то, чего никогда не хотела признавать и даже не допускала мысли.

— Табальт...

Густая, плотная тьма заполняет собой весь небольшой зальчик пещеры. Пропадают звуки, исчезает весь окружающий мир, кроме собственного дыхания и громкого, как колокол, биения сердца.

— Наконе-еццта призссналла-а... Я...

Змея мягко касается языком мокрой от слѐз щеки и тихонечко трѐтся о неё головой.

— Али-иссия... моя-я Али-иссия... мойй табааа-а-альт... ттолько моййй.

— Гайяр...

— Ммы сс тобоййй ссвязсаны-ы... ттеломм, душшойй, ссердцемм.

Слѐзы уже просто льются из глаз девушки, ослабевшей и уставшей от пережитых эмоций. Она уже ничего не хочет думать и решать. Хочется просто упасть и заснуть. Она падет на песок и закрывает глаза. Для неё наступает ночь.

Тихо журчит подземная река. Вдалеке слышатся тоненькое пицание летучих мышей. Скребуются мелкие камешки, перетираясь друг об друга. На берегу крошечного холодного пляжа спит девушка. Её дыхание тяжѐлое и глубокое, ей снятся кошмары. А возле неё застыла неподвижной точёной статуей чѐрная теневая змея — теневой змей, названный ей Гайяром, что значит «спаситель». Змея не двигается и не отводит взгляда с бледного и уставшего девичьего лица.

«Спаситель» разворачивает кольца и бережно перекладывает девушку на них, укрывая и

укутывая своим большим и сухим телом.

— Когда-а-нибудтть я стану-у ччеловекком Али-иссия... стану-у... и тогда-а...

Треугольная голова касается белой шеи. Змея приоткрывает пасть. Мокрый раздвоенный язык застывает на коже и медленно проходит вверх от ключицы к уху.

— Я-я овладте-ею-ю тобой-й Али-иссия... клянуссь...

Где-то высоко в небе над верхушками гор, светило солнце, и ветер деловито нёс пушистые белые облака на север. Пышно и богато зеленела молодая трава на заливных лугах. А где-то глубоко под землёй таилась сжатая кольцами темнота и цепко держала в своих объятьях человека. И холодная вода уносила в долину под камни клятву. Клятву, которую так и не удастся сдержать...

14.04.2017г.